

ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ. ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 343.272

Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,
профессор кафедры оперативно-розыскной
деятельности Сибирского юридического института
ФСИН России (г. Красноярск), доктор юридических
наук, профессор, заслуженный юрист Российской
Федерации

zhns21@mail.ru

О КЛЮЧЕВОМ СРЕДСТВЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

ON THE KEY MEANS OF COUNTERACTION TO THE DRUG-RELATED CRIMES

Рассматривается необходимость изменения практики конфискации имущества для оптимизации борьбы с наркопреступностью.

The necessity of changing the practice of property confiscation for optimization of fighting drug-related crime is considered in the article.

Ключевые слова: наркотрафик, закон, имущество, конфискация.

Keywords: drug trafficking, law, property, confiscation.

На протяжении тысячелетий на различных континентах и в разных странах наркотики негативно отражались на здоровье общества, сеяли болезни и смерть, но одновременно позволяли отдельным лицам сказочно обогащаться на их изготовлении, трафике и сбыте.

Очевидно, что именно меркантильные соображения (предположительно мировой

наркотрафик оценивается в восемьсот миллиардов долларов ежегодно) заставляли тогда и побуждают сегодня заниматься этим криминальным бизнесом огромную армию изготовителей, транспортировщиков, дилеров наркотических средств и психотропных веществ.

Как и в прошлые времена, так и сегодня лучшие (вернее сказать, наиболее заин-

тересованные) умы человечества ищут пути минимизации наркотрафика и его последствий. И, представляется, что такой путь уже найден и с успехом применяется в отдельных государствах – это конфискация имущества. [8]

Действительно, если наркотики производят и реализуют для получения дохода, необходимо сформировать правовую систему, при которой любые ценности (деньги, имущество) лица, криминальная деятельность которого доказана в установленном законом порядке, изымались бы в доход государства, если указанное лицо не сможет доказать, что эти ценности приобретены им законным путем.

Следует отметить, что во многих европейских странах успешно применяется подход, при котором доказывание законного происхождения доходов или другой собственности, подлежащих конфискации, перенесено на лицо, совершившее преступление. Данное положение также предусмотрено п. 7 ст. 5 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и п. 7 ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. [1]

Эти положения реализуются в ряде государств. [2] Так, в Норвегии выработана следующая методика противодействия отмыванию средств, добытых преступным путем: вместо презумпции невиновности для лиц, отмывающих полученный незаконным путем доход, законодатель ввел презумпцию виновности. Таким лицам необходимо перед своими налоговыми органами документально отчитаться о происхождении денег. [5]

Как видим, это работает в так называемых цивилизованных странах. А что же происходит на другой стороне света?

Исследования свидетельствуют, что в странах Латинской Америки, наркотрафик в которых является поистине бичом современности, в деле конфискации имущества пошли дальше цивилизованной Европы. [4]

Во-первых, как и в Старом Свете, конфискация имущества активно применяется в судебной практике.

Во-вторых, конфискуется собственность, принадлежащая не только привлеченному к уголовной ответственности лицу, но и его близким (подобную конфискацию имущества у третьих лиц предлагают и российские исследователи [7]).

В-третьих, в правовой системе указанных государств в отношении наркотрафикантов, коррупционеров и их близких действует презумпция виновности, в соответствии с которой имущество конфискуется, если указанные лица не смогут доказать, что являющиеся предметом конфискации ценности приобретены ими законным путем.

И, наконец, в-четвертых, изъятое имущество и денежные средства не просто конфискуются в доход государства, а используются для повышения эффективности работы правоохранительных органов и общественных организаций, осуществляющих противодействие преступности.

Так, в Белизе изъятое у преступников имущество передается государственным органам, в частности судебным и полицейским ведомствам.

В Боливии конфискованное у наркотрафикантов имущество (недвижимость, транспорт) передается полиции для использования в правоохранительной деятельности.

В Гватемале оно делится между заинтересованными ведомствами с преобладающей долей министерства обороны.

В Гондурасе изъятое имущество и денежные средства распределяются между правоохранительными органами и содействующими им организациями.

В Доминиканской Республике конфискованное имущество и денежные средства передаются правоохранительным органам в следующей пропорции: 50% – антинаркотическому ведомству, 20% – полиции, остальные – иным правоохранительным структурам.

В Коста-Рике изъятое у наркотрафикантов имущество после приговора суда распределяется между полицейскими и иными правоохранительными органами, а также общественными организациями, обеспечивающими профилактику наркозависимости.

В Никарагуа это имущество передается полицейским структурам и судебным органам.

В Перу изъятое у наркотрафикантов имущество в определенной пропорции распределяется между правоохранительными ведомствами.

В Чили конфискованное имущество распределяется следующим образом: транспортные средства передаются полиции, остальное имущество реализуется на аукционах, денежные средства расходуются на благотворительность.

В Эквадоре конфискованное у наркотрафикантов имущество передается государству, по ходатайству полиции отдельные объекты могут быть переданы ей для использования в борьбе с преступностью.

Полученная информация свидетельствует, что в значительной части стран Латинской Америки эффективным средством снижения мотивации к незаконному обороту наркотиков выступает лишение наркотрафикантов имущества и денежных средств, полученных преступным путем. (Тот факт, что в указанном перечне из тридцати трех стран Латинской Америки пока присутствует только треть, не означает, что в других государствах порядок конфискации и распоряжения имуществом наркотрафикантов другой, просто он пока еще нами не изучен.)

В интервью "Российской газете" руководитель ФСКН России В.П. Иванов также предложил конфисковывать все имущество арестованных наркобаронов, если они не смогут доказать легитимности его приобретения, назвав это "единственным действенным способом по борьбе с наркопреступностью". Он также предлагает расходовать деньги, конфискованные у наркоторговцев, на реабилитацию наркоманов. "Это мировая практика, чтобы деньги наркобаронов работали в интересах населения и тех потребителей, которых нужно излечить" [6].

Следует отметить, что речь идет о значительных суммах. По информации ФСКН России, за последние три года сотрудниками ведомства выявлено более одного мил-

лиарда трехсот миллионов рублей, легализованных от продажи наркотиков.

Перенесение в российское законодательство опыта зарубежных стран [подр.: 2] позволит лишить наркодилеров не только полученных ими незаконных доходов, но и исключить возможность финансирования дальнейшей преступной деятельности.

Вместе с тем при всей очевидной полезности предложений, сделанных главой наркоконтроля, они видятся недостаточно эффективными.

Действительно, конфискация нажитого криминальным путем имущества и денежных средств (мы уже не говорим о реальной угрозе для указанного лица по приговору суда значительное время провести в местах изоляции от общества) в существенной степени демотивирует наркотрафиканта к продолжению преступной деятельности и минимизирует его возможности в расширении наркобизнеса. Однако практика борьбы с криминалом (особенно с наркопреступлениями и коррупцией) демонстрирует целый набор приемов, применяемых преступниками, для защиты от государственных притязаний приобретенных незаконным путем ценностей и иного имущества. Как правило, для этого земли, здания, фирмы, дома, авиационный, морской и автомобильный транспорт, акции, счета и прочее оформляются на родственников и близких лиц. В существующей, например, в России правовой ситуации суды не вправе без веских на то доказательств не только конфисковать подобное имущество, но и наложить на него арест. В итоге даже при привлечении к уголовной ответственности преступник остается реальным владельцем такого имущества и в дальнейшем может распоряжаться им по своему усмотрению.

Позиция законодателей латиноамериканских государств в данном случае представляется более выигрышной, поскольку, с одной стороны, почти исключает возможность защиты добытого криминальным путем имущества от его конфискации, с другой – побуждает родных и близких наркотрафиканта к оказанию на него профилак-

тирующего воздействия и отказа в участии в его бизнесе с целью избежания преследования со стороны государства, и, наконец, с третьей – мотивирует правоохранительные органы к успешной борьбе с преступностью, позволяющей укреплять материальную базу полицейских структур для опять же дальнейшего воспроизводства эффективной правоохранительной деятельности.

Примером тому могут служить следующие факты.

В Республике Никарагуа целый ряд изъятых у наркотрафикантов домовладений с земельными и садовыми территориями переданы наркополицейским: в одних из них расположены различные подразделения (например, управление по расследованию наркопреступлений, спецназ), в других содержатся изъятые и применяемые в борь-

бе с наркопреступностью транспортные средства (яхты, катера, грузовые и легковые автомобили, дельтопланы и т.д.).

В Республике Перу комплекс зданий, ранее принадлежавший создавшему авиакампанию для прикрытия своего наркобизнеса и впоследствии привлеченному к уголовной ответственности преступнику, сегодня задействован наркополицией Республики Перу (DIRANDRO).

Естественно, это далеко не полный список имущества, переданного полиции, но реальный пример его практического использования для решения правоохранительных задач.

Представляется полезным рассмотреть, оценить и, возможно, инициировать развитие этого опыта применительно к российским реалиям борьбы с наркопреступностью.

Библиографический список

1. Железняк, Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах : научно-практический комментарий / Н.С. Железняк. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007.
2. Железняк, Н.С. О необходимости законодательной корректировки принципа территориальности для осуществления международных оперативно-розыскных операций / Н.С. Железняк // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – №3(16). – С. 7-11.
3. Железняк, Н.С. Оценка необходимости принятия нового закона "Об оперативно-розыскной деятельности" / Н.С. Железняк // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XI международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. – Ч. 2. – С. 225-242.
4. Железняк, Н.С. Особенности подготовки инструкторами ФСКН России наркополицейских стран Латинской Америки в рамках выездных тренингов / Н.С. Железняк, И.А. Медведев // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 2 (43). – С. 64-66.
5. Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве : материалы Международного семинара / отв. ред. С.В. Землюков. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008.
6. Наркобароны лишатся имущества : интервью В.П. Иванова "Российской газете" // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2012. – № 5964 (291).
7. Пропостин, А.А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее : дис... канд. юрид. наук / А.А. Пропостин. – Томск: ТГУ, 2010.
8. Шутов, К.Н. Конфискация имущества в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве : дис... канд. юрид. наук / К.Н. Шутов. – Томск: ТГУ, 2000.